

Олех Григорий Леонидович

д-р ист. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный
университет водного транспорта»
г. Новосибирск, Новосибирская область

ПОКОЛЕНИЕ Z В РОССИЙСКОМ ИСПОЛНЕНИИ

Аннотация: в работе ставится под сомнение возможность применения теории поколений У. Штрауса – Н. Хау в качестве познавательного инструмента для анализа российских реалий. Подтверждающим точку зрения автора материалом послужили эмпирические данные социологического исследования проекта «ДНК России».

Ключевые слова: теория поколений, поколение Z, поколение Y.

Хотя единого мнения по поводу самой теории поколений и времени появления на свет тех или иных генераций в мировой науке не существует, но в большинстве публикаций на эту тему можно найти указание на то, что периодом рождения представителей поколения Z можно считать годы с 1993–1995 по 2010–2012, то есть, собственно ту эпоху, когда цифровые технологии из области фантазий прочно переместились в сферу повседневного обихода. Именно поэтому генерацию Z принято называть «цифровыми аборигенами» и описывать, как людей, интересующихся наукой и технологиями. Они считаются вдумчивыми и экономными, бережно относятся к экологии и следят за собственным физическим и ментальным здоровьем. Принято думать, что это поколение, имеющее широкий доступ к самой разнообразной информации, свободно от предрассудков, целеустремленно и независимо. «Зуммеры» (так называют участников Z-сообщества) амбициозны, толерантны и ратуют за всемирную справедливость.

Несмотря на то, что создателями теории поколений были американские историки и писатели Уильям Штраус и Нил Хау, которые разработали свою концепцию, опираясь на сугубо американский исторический опыт, многие научные школы, в

том числе российская социология, приняли ее на свое вооружение. Однако, отечественные обществоведы, в целом соглашаясь с правом на существование поколенческого подхода, делают большую и очень важную оговорку в том смысле, что за внешним единообразием отдельно взятой генерации скрывается большое разнообразие и разнодействие. «... речь должна идти, – пишет социолог Р.Б. Шайхисламов, – ... не об одномерном подходе к описанию поколения Z (что явно доминирует в настоящее время), а о многообразии идентичностей, ориентаций, поведенческих моделей представителей этого поколения» [1, С.4].

Было бы интересно, пользуясь материалами опроса, проведенного в рамках проекта «ДНК России» осенью 2024 г., выяснить общее и особенное в ценностных ориентирах российской генерации Z. Воспользуемся результатами социологического обследования одного из сибирских провинциальных инженерно-технических вузов (дабы невольно не нанести ущерб деловой репутации учебного заведения, его название приводить не будем, ограничившись ссылкой на первичные социологические данные [2]. Материалы опроса хороши тем, что дают прекрасный иллюстративный материал, взятый, так сказать, из самых «недр» молодежной среды, неиспорченной столичной конъюнктурой.

В ходе письменного интервью было опрошено 58 студентов, из которых 17–18-летних (т.е. родившихся в 2006–2007 гг.) – 37 (63,8%), остальные уместились в интервале между 19 и 22 годами (2002–2005 гг. рождения). Заняты исключительно учебой 49 (84,5%), 9 (15,5%) совмещают учебу с работой. Женщин 22 (37,9%), мужчин 36 (62,1%). 40 из 58 учатся на инженерно-техническом направлении, 57 человек холосты.

Глубокое удивление вызывают уже первые ответы на поставленные вопросы. Наиглавнейшей экзистенциальной ценностью опрошенные молодые люди называют финансовую обеспеченность (4,81 балла по пятибалльной шкале), и только уже затем, во вторую и третью очереди – жизнь (4,69) и здоровье (4,66). Еще ниже по степени значимости в глазах российского поколения Z располагаются Родина (4,12), любовь (4,12) и культура (4,12). В самом конце

списка студенческих предпочтений оказываются творчество (3,22), дети (3,31), национальные традиции и религия (3,47).

Дальнейшие уточняющие вопросы подтверждают первоначально сложившееся впечатление об энергичном стремлении современного провинциального студенчества максимально упрочить свое материальное и финансовое благополучие. Опрашиваемые подтверждают высокую степень значимости прочного материального положения и карьеры (4,5), здоровья (4,76) и безопасности (4,83). Зуммеры уже сейчас хотели бы формировать пассивный доход, чтобы достойно жить в будущем (4,57), приобретать или строить собственное жилье (4,48), искать способы для дополнительного заработка (4,31), задумываются о важности пенсионных накоплений (4,03). Если появляется дополнительный доход, то абсолютное большинство респондентов (48 чел.) сберегает его на будущее, и лишь ничтожное меньшинство (5 чел.) отдает деньги семье.

Какую же стезю к материальному и финансовому преуспеянию и каким образом предполагает прокладывать российская генерация Z? Отыскать внятный ответ на этот вопрос с помощью опросных листов не представляется возможным. Доморощенные зуммеры менее всего ценят в себе и в других известность и популярность (2,43 балла), а также высокий социальный статус (3,64). Их совсем не привлекает карьера военного, чиновника или наемного работника. При этом, говоря о своих ожиданиях от учебы в вузе, они, тем не менее, уповают на успешное трудоустройство (77,6% респондентов) при помощи диплома о высшем образовании. Молодые люди почти не помышляют о творческой самореализации (3,26), причем, уже со школьной скамьи они скептически относились к разного рода творческой деятельности. Более того, оказавшись после завершения учебы на своем рабочем месте, они хотели бы запастись подробными инструкциями на все случаи жизни (4,33). Наконец, говоря о позитивных качествах людей, зуммеры в большинстве своем (69%) скептически отзываются о трудолюбии, а интеллект и эрудицию положительно оценивает чуть больше половины респондентов (51,7%). Похоже, что наша отечественная генерация Z подпадает под аббре-

виатуру NEET (Not in Education, Employment or Training), используемую в англоязычной социологии для обозначения молодежи, не желающей ни учиться, ни работать, но жить в сытости и достатке (движение «ни-ни»).

С социальной активностью у российского поколения Z тоже не все в порядке. Опрошенные студенты крайне низко оценивают участие в общественной и политической жизни (2,84), в волонтерской и добровольческой деятельности (3,02). Они не хотят участвовать в выборах в представительные отрасли власти в качестве кандидатов (2,31) или избирателей (2,93), даже если от этого участия зависит их будущее и будущее их близких. Многие из них сомневаются в том, что в случае необходимости способны защищать Родину (3,21) или хотя бы в состоянии пресекать бестактное и противоправное поведение других по отношению к себе и окружающим (3,22). Они, помимо всего прочего, не слишком стремятся помогать другим (3,64). При этом зуммеры всерьез утверждают, что сориентированы на высокие нравственные идеалы и что для них очень важны честность и порядочность (82,8%), доброта и сострадание, ответственность и надежность (74%) – но только в других людях!

В завершение обзора ценностных ориентиров провинциального поколения Z коснемся вопроса о тех, кто, как считают сами респонденты, формирует их взгляды на жизнь. Обнаруживается, что опрашиваемые «с уважением относятся к ушедшим предкам» (4,17), чтут историческую память и оберегают преемственность поколений (4,7), стараются во всем прислушиваться к мнению старших (4,1). А вот что касается общественных ориентиров, извлекаемых из социальных сетей, то здесь зуммеры выражают достаточно заметный скепсис (3,41).

Таким образом, определяющее воздействие на мировоззрение российской генерации Z оказывают их родители, то есть поколение Y, так называемые «миллениалы» (по американской классификации 1980–1994 гг. рождения, в России годы рождения некоторые социологи продляют до 2000 г.). Как бы то ни было, в значительном большинстве это люди, которым пришлось пройти череду разочарований в прежних идеалах. Мучительно болезненный распад Советского Со-

юза, две кровавые чеченские кампании, «шоковая терапия» правительства Е.Т. Гайдара, разгул преступности и наркомании, вопиющие социальные контрасты – все это сформировало во многих российских миллениалах страх остаться на обочине жизни, недоверие к общественным и государственным институтам, замкнутость, апатию и пессимизм. Похоже, что очень многое из своего мировоззренческого багажа поколение Y передало детям.

С другой стороны, в глаза бросается почти полное несовпадение признаков поколения Z за пределами и внутри России. Российских зуммеров отличает усиленное стремление к высокому материальному достатку, не подкрепляемое готовностью к напряженному труду и творчеству, равнодушие к общественной активности и социальной справедливости, безразличие к религии и народным традициям. Это, как представляется, означает только то, что теория поколений не обладает необходимой для всякой научной теории универсальностью, а следовательно – не может служить надежным познавательным инструментом.

Список литературы

1. Поколение Z: многообразие идентичностей, ориентаций, поведения: коллективная монография / под общей ред. д-ра социол. наук, проф. Шайхисламова Р.Б. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021.

2. Yandex DataLens [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://datalens.yandex/wctrjttxhj6ij?tab=8W&state=77f6c7a9134> (дата обращения 10.12.2024).